

Следующие несколько дней должны были стать решающими, и мне было действительно трудно расслабиться. Я думаю, она, должно быть, устала от моего хождения взад-вперед.

— Не мог бы ты расслабиться? Ты заставляешь меня нервничать, — наконец сказала она.

— Что? О, извини. Наверное, я нервничаю больше, чем думал. Я просто не могу не думать о том, что будет дальше, и о том, как все может пойти не так.

— Я знаю. Может быть, я смогу помочь тебе отвлечься на некоторое время.

Внезапно сцена исчезла, и я проснулся, обнаружив, что Эллисон забирается ко мне в постель. Не говоря ни слова, она начала целовать меня. Должно быть, я отреагировал недостаточно быстро, потому что всего через несколько секунд она взяла мою руку и поднесла ее к своей груди. Эй, даже я могу понять намек, когда мою руку прижимают к груди.

Что касается отвлекающих факторов, то Эллисон определенно стоит на первом месте в моем списке. Фокус моей концентрации переместился на то, чтобы доставить ей удовольствие всеми известными мне способами. Я просунул руку под ее ночную рубашку и начал массировать ее грудь и перекачивать сосок между большим и указательным пальцами. Она прервала поцелуй и быстро сняла рубашку. Она снова нырнула языком в мой рот и перекатилась так, что оказалась на мне. Я чувствовал жар ее киски через оба комплекта нижнего белья и поймал себя на том, что жалею, что Шеннон не испробует это первой.

Эллисон подалась вперед и предложила мне сосок. Я жадно взял его в рот и начал усердно сосать. Эллисон судорожно вздохнула и издала глубокий горловой стон. Всего через несколько секунд она отстранилась и предложила на его место другой.

Мои руки мяли попку Эллисон, наслаждаясь ощущением ее упругой плоти. Я слегка подвинулся и начал поглаживать ее киску сзади. Она немедленно начала прижиматься ко мне сзади, чтобы потереться о мою руку и живот. Через несколько секунд я почувствовал, как влага начала пропитывать ее промежность. Внезапно она остановилась и откатилась в сторону. Я испугался, что сделал что-то не так, но тут она начала снимать с себя трусики. Я перекатился на бок и потянулся, чтобы снова прикоснуться к ней, но она оттолкнула мою руку и села.

— Э-э-э, не в этот раз, — прошептала она. Она схватила меня за пояс трусов и практически сорвала их. Мой член на секунду зацепился за резинку, затем высвободился и громко шлепнулся мне на живот. Она схватила мой член и нежно погладила его. — Я хочу, чтобы он был во мне, сейчас же!

Я схватил ее за руку:

— Я думал, мы дадим Шеннон быть первой?

— Доверься мне. Если бы она знала ситуацию, она бы поняла.

Затем она закинула ногу мне на талию и приподнялась на обоих коленях. Она села на мой член и начала тереть его головку взад-вперед между своими влажными губами. Как только она обильно смазала головку, она поместила меня у своего входа и опускалась вниз до тех пор, пока только головка не просунулась внутрь. Она закрыла глаза и вздохнула:

— О Боже, это так приятно.

Затем она убрала руку и, упершись мне в грудь, несколько раз опустилась на меня, пока от моего члена не осталось два дюйма снаружи. В этот момент моими единственными мыслями о Шеннон были желание, чтобы она была здесь, и надежда, что ей будет так же хорошо, как Эллисон. В этот момент Эллисон остановилась, приподнялась, пока внутри не осталась только головка, а затем с долгим стоном "Ууумммм" села на меня, пока ее таз не встретился с моим, принимая меня всего одним длинным движением. Я думал, что взорвусь прямо в тот момент.

Она посидела несколько секунд, и мы оба просто наслаждались чувством удовлетворения, которое возникало от того, что мы были вместе. Я не знаю, каким-то образом я просто почувствовал себя завершенным, цельным. Затем, не поднимаясь, она начала тереться обо меня.

Сначала я не понял, но потом понял, что она сильно трется своим маленьким местечком удовольствия о мою тазовую кость. По мере того как ее движения ускорялись, я начал понемногу входить и выходить из нее. Теперь ее глаза были плотно закрыты, и с каждым вздохом она стонала все громче. Она убрала руки с моей груди и еще немного наклонилась вперед. Это изменило угол входа, и она начала более интенсивно садиться на меня.

Вскоре она двигалась по всей длине моего члена, я чувствовал, как внутри что-то нарастает, и знал, что долго я не продержусь. Я начал входить в нее, встречая ее на нисходящем движении. Ее движения немедленно изменились, и она начала все сильнее и сильнее насаживаться на мой твердый стержень. Она задыхалась при каждом вдохе, и по всему ее телу выступили капельки пота.

Я был на грани и боялся, что сорвусь, не дождавшись ее. Не желая оставлять ее в одиночестве, я снова попытался отвлечься, сосредоточившись на ее удовольствии. Я поднял голову, захватил губами один из ее сосков и пососал изо всех сил. Это было все, что требовалось.

Она сделала последний глубокий вдох и прикусила губу, когда из ее горла вырвался обычный пронзительный стон. Затем я изливал себя в нее. Это чудесное чувство, как будто мои внутренности выходили через мой разъяренный член прямо в нее. Ощущение было настолько всепоглощающим, что я мог только качаться, чтобы мои мышцы спазмировалось, когда волны восторженного удовольствия угрожали превзойти мой сознательный контроль. Мое зрение затуманилось, и я подумал, что действительно могу потерять сознание на несколько восхитительных мгновений. Мои бедра двигались на автопилоте, а губы были прижаты к ее груди. Мне показалось, что я чувствую, как кончик ее соска царапает заднюю стенку моего горла. Где-то в глубине души я слышал, что мы издаем много шума, но я просто не мог заставить себя обращать на это внимание.

Наконец все закончилось, и мы рухнули обратно на кровать. Мои губы разжались, когда моя голова упала на подушку. Я чувствовал, как мышцы моей шеи протестуют против того, что я так долго держал голову поднятой. Эллисон просто растаяла у меня на груди. Я чувствовал, как кровь возвращается от моего набухшего члена, когда он начал уменьшаться до своих нормальных пропорций.

Я наклонил голову, поцеловал ее в плечо и начал шептать ей на ухо:

— Это было...

— Ш-ш-ш! — перебила она. — Слышишь?

Я остановился и прислушался. Сначала все, что я мог слышать, - это биение наших сердец в неровном ритме. Затем другой звук начал проникать в мое сознание. Когда я сосредоточился

на новом звуке, он стал громче. Внезапно меня осенило:

— О боже мой!

Эллисон хихикнула.

— Да! Я думаю, мы разбудили маму и папу.

Звук продолжал нарастать, и я понял, что это были два звука: стон и натяжение пружин кровати. Внезапно все прекратилось, а затем послышался другой стон и снова послышался скрип пружин. Однако этот шум был другим. Затем к первым двум звукам присоединился еще один. Я сразу понял, что это было. Это был звук удара изголовья кровати о стену. Стонущие звуки сменились серией ритмичных стонов в такт постукиваниям по стене.

Эллисон снова хихикнула, и я услышал, как она прошептала: "Молодец, папочка!", когда звуки начали набирать скорость. Внезапно я услышал звук, который раньше слышал только однажды. Эллисон издала его в нашу первую ночь. Это был звук женщины, кричащей в подушку. Изголовье кровати издало еще два гораздо более громких удара о стену, затем снова воцарилась тишина.

Я никогда бы не подумал, что звук, издаваемый моими родителями, может меня возбудить, но я внезапно обнаружил, что снова полностью возбужден. Я крепко обнял Эллисон и перевернул нас обоих. Ее колени все еще были по обе стороны от меня, и мой вес раздвинул их еще больше. У меня не возникло никаких проблем с тем, чтобы снова погрузиться в глубины тела моей сестры.

— Ммм, — прошептала она. — Это ооочень приятно, — и она притянула меня ближе к себе. Она подняла ноги и обхватила лодыжками мой зад, и мне показалось, что мы просто обнимаемся.

Мы медленно занимались любовью, а после того, как оба снова кончили, обнялись и заснули в объятиях друг друга.

Я проснулся примерно за пятнадцать минут до звонка будильника, чувствуя себя невероятно расслабленным и посвежевшим. Эллисон наполовину лежала на мне. Мы вжались к одной стороне кровати, чтобы избежать довольно большого мокрого пятна нашего удовольствия. Она зажала одну из моих ног между своими, и я понял, что ее киска продолжала сочиться, пока мы спали. К этому времени мы были практически склеены. Я меня не было никакой возможности встать, не разбудив ее, поэтому я просто крепко обнял ее и поцеловал в макушку. Я понял, что она проснулась, когда она начала обнимать меня в ответ.

— Ммм. Какой чудесный способ проснуться. О, Джимми, я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, и я должен согласиться с тобой; если и есть лучший способ проснуться, я не могу его придумать. Но прямо сейчас мне нужно встать и выключить будильник, пока он не зазвонил. Затем, предполагая, что я все еще могу ходить, я думаю, мне нужно немного пробежаться.

Она обняла меня крепче на секунду, затем открыла глаза:

— Хорошо, но сначала поцелуй меня.

Я перевернул нас на бок и наклонился для легкого поцелуя. Очевидно, она хотела не этого; она притянула меня к себе, перевернулась на спину и просунула свой язык мне в рот. Я поцеловал ее в ответ так же крепко. Затем она отпустила его и отстранилась:

— О, я снова хочу тебя! Но если я не оставлю что-нибудь для Шеннон, она никогда меня не простит. Никто не обладает таким пониманием. Мы должны найти способ как можно скорее оставить тебя наедине с этой девушкой.

Я тут же снова встревожился:

— Ты уверена, что она все поймет насчет прошлой ночи?

— Расслабься. Она все поймет. Я просто скажу ей, что тебя что-то беспокоило и ты не мог уснуть. И когда я расскажу ей о маме и папе, она простит даже во второй раз.

Я не мог не покраснеть от этой мысли. Я еще раз быстро поцеловал ее и затем вскочил с кровати. Боже, это было большой ошибкой, потому что боль пронзила мои ноги, и колени почти подогнулись. Я пошатнулся на секунду, затем оперся о стол, чтобы перевести дыхание.

— Что случилось? — спросила Эллисон.

— Расплата за вчерашний день, ты же знаешь, что после хорошей тяжелой тренировки требуется около суток, чтобы боль утихла. Ладно, вроде, все прошло. — Я взглянул на нее и подмигнул. — Вероятно, завтра будет болеть по-новому. Но завтра я не буду жаловаться!

— И не стоит! — Она улыбнулась в ответ и сама начала вставать. Она поморщилась, спуская ноги с кровати. — Ой! Как же больно. Я думаю, ты должен сделать мне массаж, когда вернешься домой. — Затем она снова улыбнулась. — Но какая чудесная боль. Если мне придется пить обезболивающее, я лучше снова сяду на тебя. — Она схватила мой халат с края кровати и швырнула его в меня, затем натянула свою длинную ночную рубашку. — Ты не сможешь мне помочь дойти до ванной?

— Да ладно, сестренка, все не может быть так плохо.

Она бросила на меня взгляд и сказала:

— Завтра я напомню тебе, что ты сказал. А теперь заткнись и помоги мне.

Вместе мы доковыляли до ванной. Я пустил ее первой и немного ополоснулся к раковине. Я приму душ, когда вернусь. Закончив, она включила воду в душе и отступила назад, чтобы позволить мне воспользоваться всеми удобствами, пока душ прогревается. Трудно было поверить, что нам стало настолько комфортно в нашей новой близости, что мы даже не чувствовали себя странно, находясь вместе. Она снова сняла рубашку, когда я покраснел, а затем поцеловала меня, прежде чем зайти в душ.

— Не беги слишком интенсивно. Люблю тебя.

— Не буду. Я тоже тебя люблю. Увидимся за завтраком.

Я вернулся в свою комнату, чтобы надеть спортивную одежду. Когда я вышел, папа как раз выходил из своей комнаты, одетый и готовый ко всему. Это было необычно, так как обычно он не вставал до моего возвращения. Он просто улыбнулся.

— Доброго утра тебе, Джеймс! Я подумал, может быть, это ты в душе.

— Нет, это Эллисон.

— Серьезно? Представь себе, сегодня все решили встать пораньше. Какое странное совпадение. У тебя сегодня длинная или короткая пробежка?

— Думаю, сегодня короткая. На самом деле я не совсем восстановился после вчерашнего. Сегодня я займусь растяжкой.

— Хорошая идея. Сегодня утром я чувствую себя довольно хорошо, так что я побегая интенсивно. Один-два на карте, я оставляю записку твоей матери.

— Ладно, я на три. Я тоже оставляю записку. Спасибо, что напомнил. Скоро увидимся.

Мама готовила завтрак, когда я вернулся с самого короткого из моих маршрутов. Я не мог не заметить, что на ее лице была необычно широкая улыбка, особенно учитывая, как рано сейчас было. Она подняла взгляд от яиц, которые жарила, и спросила:

— Доброе утро, дорогой, хорошо спал?

— Очень хорошо, а ты?

— Я хорошо спала, но что-то меня разбудило. Это было похоже на крик какого-то животного, но не похоже, чтобы ему было больно.

Я покраснел, но отказался отступить.

— Знаешь, мне кажется, я тоже что-то слышал. На минуту мне показалось, что этот зверь пытается вломиться через стену, но потом он исчез. После этого я уснул.

Теперь настала ее очередь покраснеть. Я поцеловал ее в щеку и направился в душ. Да, определенно, день обещает быть хорошим.

Реальность обрушилась на меня, когда я пришел в колледж, и с течением дня я нервничал все больше. Я не видел Боба или Сьюзен на перемене. За обедом Сьюзен подтвердила, что будет ждать меня в конце дня. Она сказала, что Боб консультировал студента. Поездка в пустыню после школы прошла без происшествий. Сьюзен вошла и забрала деталь, которую Боб заказал для своей машины, а я позвонил. Сьюзен никогда не задавалась вопросом, что я делаю или зачем мне нужно было сопровождать ее в этой поездке.

Разговор с агентом Хэмптон был коротким и по существу. Когда она подтвердила, что действительно что-то нашла, я почувствовал облегчение и печаль одновременно. Я с облегчением убедился, что все это мне не просто привиделось. Но в то же время опечален, потому что это означало, что молодая девушка действительно погибла от рук сумасшедшего садиста.

Я решил, что Эллисон была права и что нет смысла заниматься чем-либо в выходные. Ребекке нужно было побыть с Эми, и хотя она не могла по-настоящему ощутить это, Эми тоже нужно было побыть с Ребеккой. Если подумать, знала ли Эми вообще на самом деле, что Ребекка была с ней?

По дороге домой я был немного спокойнее. Сьюзен просто предоставила меня самому себе. Жребий был брошен; наконец-то все начало двигаться. Я убедил себя, что лучше всего отложить все дела на следующие будни.

Мы со Сьюзен поболтали об учебе в целом и ни о чем в частности, а потом она подбросила меня до моего дома.

<http://tl.rulate.ru/book/2081/83948>